

средств объективизации цвета в разных языках и отсутствием предметного исследования вторичного семиозиса английских и украинских цветообозначений.

Ключевые слова: вторичные цветообозначения, лингвокультурологические особенности, вторичный семиозис, объект-эталон.

Kudria O. A. *Linguo-cultural component of english and ukrainian colour terms semantics.*

The article deals with linguo-cultural peculiarities of secondary colour terms selected from English and Ukrainian dictionaries. The author studies the linguistic view of the world that is verbalized by colour terms derived from the names of different object-models; pays special attention to national peculiarities and isomorphic features of the given units in English and Ukrainian. This problem is important today because of the general tendency in modern linguistics to comparative study of language units and the absence of thorough investigation of English and Ukrainian secondary colour terms.

The results of our analysis testify to the fact that the linguo-cultural peculiarities of English and Ukrainian secondary colour terms have some differences as well as similar features. The common for two languages are the names of objects used to build some new secondary colour terms. The difference lies in the usage of some lexemes of some semantic groups by English and Ukrainian native speakers.

Keywords: secondary colour terms, linguo-cultural peculiarities, secondary semiosis, object-model.

Тупчий А. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ЖЕСТ “РУКОПОЖАТИЕ” КАК КУЛЬТУРНОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ

Анализируется жест “рукопожатие” как культурное заимствование и невербальная составляющая образа Англии в русском языковом сознании конца 18-середины 19 века.

Ключевые слова: культурное заимствование, языковое сознание, образ.

Проблема межкультурной коммуникации в современном языкознании становится все более актуальной. В работах С. Г. Тер-Минасовой, Л. П. Ивановой, Д. В. Гудкова рассматриваются и анализируются ее аспекты, пути решения. На протяжении нескольких веков Англия играет значительную роль в мировой культуре, политике, экономике. Процесс формирования образа Англии актуален как для русского, так и для других национальных и языковых сознаний.

XVIII век характеризуется первыми контактами русских и английских ученых, мыслителей и писателей. Англия, благодаря обширным колониям, торговым связям и мощному морскому флоту, завоевывала позиции мирового лидера. Путешествия в Англию участились и вошли в моду. Письменные свидетельства впечатлений от таких путешествий сегодня дают

возможность изучить процесс формирования образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века. Материалом для нашего анализа являются: “Письма русского путешественника” Н. М. Карамзина, “Письма из Лондона” П. И. Макарова, журналы “Вестник Европы” за 1802-1806 годы в количестве 120 экземпляров, “Фрегат “Паллада” И. А. Гончарова. В данных источниках упоминаются многие английские реалии, ставшие русскими либо повлиявшие на какую-либо сферу жизни представителей русского лингво-культурного сообщества.

Образ Англии привлекает исследователей разных областей науки. Однако истоки формирования образа Англии в русском языковом сознании и обоснование его как концепта еще не были предметом лингвистических исследований. Одному из аспектов данной проблемы посвящена данная статья.

Цель статьи – проанализировать жест “рукопожатие” как культурное заимствование и невербальную составляющую образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века.

В словаре Ф. С. Бацевича, Г. Ю. Богданович “Украинско-русский словарь терминов межкультурной коммуникации” термин заимствование имеет два значения: дифференцируется языковое и межкультурное заимствование. К языковым заимствованиям относятся слова и выражения, пришедшие из другого языка. Заимствования межкультурные определяются в данном словаре так: “Заимствования межкультурные – общее понятие теории взаимодействия культур: элементы чужой культуры (вещи, идеи, технологии, стили общения, религия, мода, слова и т.п.” [1, с. 71]. Таким образом, к межкультурным заимствованиям можно отнести и заимствованные из другой культуры жесты как аспект стиля общения либо моды.

Л. П. Крысин в монографии “Русское слово, свое и чужое” пишет: “Как правило, речевые жесты национально и социально обусловлены: у разных народов разные жесты служат для выражения одного чувства... Видимо, не только отдельные жесты, но и все двигательное поведение человека во время речи имеет национальные особенности, постичь которые, кстати сказать, труднее, чем сам язык” [2, с. 694-696].

Г. Е. Крейдлин в монографии “Невербальная семиотика” пишет о значительной роли невербальной коммуникации людей и о различиях жестов или кинем в разных культурах. Исследователь отмечает: “Проблема межкультурного соответствия жестов, или... проблема универсализма, тесно связана с интерпретацией невербального текста одной культуры носителями другой и с проблемой переводимости...Каждый народ и каждая культура имеют свое “немое кино” [3, с. 131-132].

В данном контексте актуальным является обратить внимание на жест рукопожатия, который в современной русской культуре является привычным и нормальным этикетным способом приветствия либо прощания. В английском варианте рукопожатие означает скорее не пожимание, а сотрясение рук (англ. shake hands – тряхти руки).

Карамзин описывает в “Письмах” сцену прощания с гостеприимным хозяином, по-видимому немцем, приютившим Карамзина в Городе Нарва: “Бог с вами!” – примолвил хозяин, пожав мою руку, – бог с вами!” Я сквозь слезы благодарил его и желал, чтобы он и впредь своим гостеприимством утешал печальных странников, расставшихся с милыми друзьями” [4, с. 37].

Н. М. Карамзин пишет также о страдающей морской болезнью англичанке: “она подала мне свою руку, холодную, слабую и дрожащую” [4, с. 427].

В указанных цитатах Н. М. Карамзин говорит о пожатии руки либо о подавании руки, и ничего необычного в данных жестах не видит. Однако И. А. Гончаров, побывавший в Англии гораздо позже Карамзина, то есть в середине 19 века, не раз обращает внимание и даже высмеивает привычку англичан тряхти руки при приветствии и прощании: И. А. Гончаров писал во “Фрегате Паллада”: “Чем смотреть на сфинксы и обелиски, мне лучше нравится простоять целый час на перекрестке и смотреть, как встретятся два англичанина, сначала попробуют оторвать друг у друга руку, потом осведомятся взаимно о здоровье и пожелают один другому всякого благополучия” [5];

“Все были наверху, пока ссаживали лоцмана. Я, прислонившись к шпилью, смотрел на океан и о чем-то задумался. Вдруг меня кто-то схватил за руку, стиснул ее и начал неистово тряхти. Что за штука? А! Это лоцман прощается.” [5] Гончаров иронично употребляет фразы “оторвать друг у друга руку”, “неистово тряхти”, что наводит на мысль о непривычности и непонимании данного жеста. Возможно, для Карамзина данный жест не вызывал недоумения благодаря его увлечению Англией еще до поездки за границу. Для выяснения истории данного жеста обратимся к словарю. В словаре В. И. Даля в рамках толкования слов “рука” и “пожимать” находим: “Рука... Дать руку, слово, обещать... Дать кому руку, поручить подписаться за себя, напр. на мирском приговоре, причем веритель подает руку грамотею, что и зовут: отбирать руки. Ударить по рукам, дать слово, кончить дело... Рукопожатие ср. пожатие чьей руки рукою. [6]

“ПОЖИМАТЬ, пожать что, жать иногда, временем; жать слегка, несколько; жать недолго, сразу. Покручивай, пожимай белье! Он мне так руку пожал, что ногти болят” [6].

В том же словаре толкование слова “трясти” не включает семантическую коннотацию приветствия, но обращает внимание на сотрясение рук у пьяницы: “ТРЯСТИ, трянуть что и чем, тряхать, трусить южн. Зап... У пьяницы руки трясутся” [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что примерно до 19 века в русской традиции существовал обычай жать руку, подавать руку, бить по рукам (при договоре). При этом само рукопожатие, по видимому, не служило для приветствия и прощания. Обычай трясти руки пришел позже, в 19 веке, когда в Россию пришла мода на европейское и, в частности, английское.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова находим следующее толкование: “РУКОПОЖАТИЕ, рукопожатия, ср. (книжн.). Взаимное пожатие правых рук в знак приветствия, сочувствия и т. п. Обменяться рукопожатиями” [7].

ТРЯСТИ, тряссу, трясёшь, прош. тряс (трясти и трёсти), тряла; трясший (тряс и (разг.) трёс), несов. 1. кого-что. Толчками заставляя часто двигаться из стороны в сторону, колебаться. Трясти стол. Трясти дерево. Трясти кому-н. руку.” [7]

Таким образом, в словаре Д. Н. Ушакова уже присутствует понятие “трясти руку”, что говорит о освоенности данного обычая к концу 20 века в России.

Следует обратить внимание, что выражение “трясти руку”, то есть дословный перевод английской фразы, не прижилось в русском языке, и в современных словарях выражение *shake hands* переводится как “обменяться рукопожатием” [8, с. 1085] либо “жать (пожать *perf*) кому-н руку” [9].

В романе И. С. Тургенева “Отцы и дети” встречаем описание русского аристократа Павла Петровича Кирсанова и его манеру здороваться: “...в это мгновение вошел в гостиную человек среднего роста, одетый в темный английский сьют, модный низенький галстух и лаковые полусапожки, Павел Петрович Кирсанов... Павел Петрович вынул из кармана панталон свою красивую руку с длинными розовыми ногтями, – руку, казавшуюся еще красивей от снежной белизны рукавчика, застегнутого одиноким крупным опалом, и подал ее племяннику. Совершив предварительно европейское “*shake hands*” он три раза, по-русски, поцеловался с ним, то есть три раза прикоснулся своими душистыми усами до его щек, и проговорил: “Добро пожаловать” [10]. Произведение было написано в 1860 – 1861 годах, действие происходит в 1859 году. Автор не переводит фразу *shake hands*, она является варваризмом, хотя понятие рукопожатия уже существовало. Можно сделать вывод, что данный жест, во-первых, еще не окончательно прижился в середине 19 века и отличался от подобного русского жеста; во-вторых, данный жест был заимствован из европейской культуры и, скорее всего, в большей степени из английской, так как Кирсанов одет в “английский сьют”

и совершает названное по английски “shake hands”; в-третьих, здороваться за руку, возможно, было вообще не принято в России до введения данной манеры в 19 веке.

Г. Е. Крейдлин в уже упомянутой монографии подробно анализирует жест “пожимать руку”. Однако при перечислении других номинаций рукопожатия автор называет номинацию “трясти руку” пренебрежительной [3, с. 316]. То есть сотрясение руки все-таки не ассоциируется с приветствием. Автор также приводит культурные сведения о рукопожатии: “По свидетельству Эразма Роттердамского, рукопожатие ввели квакеры в конце XVII века, не желавшие кланяться или снимать шляпу перед другим человеком. Данный жест был задуман как приветствие равного равному... [3, с. 316] Автор говорит только о рукопожатии. Однако мы предполагаем, что у квакеров практиковалось именно сотрясение рук при встрече, так как квакеры – это религиозное общество, зародившееся именно в Англии.

Эразм Роттердамский в произведении “Разговоры запросто” начала 16 века писал: “Например, у итальянцев мужчины приветствуют друг друга поцелуем, но попробуй сделать то же в Германии – на тебя посмотрят как на глупца: вместо поцелуя немцы обмениваются рукопожатием. Далее: в Англии мужчина целует женщину при встрече даже в церкви – в Италии это сочли бы за гнусное бесстыдство” [11]. Из цитаты философа следует, что в Англии до квакеров были распространены поцелуи при встрече, а в Германии – рукопожатие. Однако рукопожатие в Германии было, по-видимому, именно пожиманием рук, а не сотрясанием рук, так как перевод на немецкий язык слова рукопожатие – “handschlag”, где schlag – удар, биение, бой, но не сотрясение.

Учитывая рассмотренные примеры, делаем вывод: жест рукопожатия при встрече и расставании, при котором приветствующие друг друга люди не просто пожимают, но и трясут руки, является межкультурным заимствованием, которое можно считать пришедшим в русскую культуру из европейской, но, все же, в большей степени заимствованным из английской традиции. Рукопожатие вообще практиковалось в России до 19 века при заключении договора, но не для приветствия либо прощания. Данное заимствование прошло путь от проникновения до освоения и сегодня является одним из жестов, воспринимающихся как исконные.

Обоснование жеста рукопожатия как культурного заимствования является важным аспектом для изучения процесса формирования образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века.

Л и т е р а т у р а :

1. Бацевич Ф. С. Українсько-російський словник термінів міжкультурної комунікації / Ф. С. Бацевич, Г. Ю. Богданович. – Саки : ПП “Підприємство “Фенікс”, 2011. – 284 с.
2. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с. – (Studia philologica стр. 15).
3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002 – 592 с.
4. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. – М. : Правда, 1988. – 544 с.
5. Гончаров И. А. Фрегат “Паллада” Том 1 [Электронный ресурс] / И. А. Гончаров. – Режим доступа : [http://az/lib.ru/g/goncharow I a/text_0082.shtml](http://az/lib.ru/g/goncharow_I_a/text_0082.shtml)
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Режим доступа : <http://slovardalja.net>
7. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru>.
8. Англо-русский словарь / сост. : Мюллер В. К., Боянус С. К. – К. : “Каннон”, 1997. – 688 с.
9. Collins English-Russian dictionary. [Электронный ресурс] / Режим доступа reverso.net/english-russian/
10. Тургенев И. С. Отцы и дети. – Том 4 [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев ; Режим доступа : http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0040.shtml
11. Роттердамский Эразм. Разговоры запросто [Электронный ресурс] / Эразм Роттердамский. – Режим доступа : <http://www.fb2book.com/?kniga=21255&strn=109&cht=1>

Тупчий О. В. Жест рукопожатия как культурное заимствование.

Анализується жест рукопожатия як культурне заимствование та невербальна складова образу Англії в російській мовній свідомості кінця 18 – середини 19 століть.

Ключові слова: культурне заимствование, мовна свідомість, образ.

Tupchiy A. V. The gesture of shaking hands as cultural borrowing

We analyse the gesture of shaking hands as cultural borrowing and not verbal component of the image of England in the Russian linguistic consciousness of the late 18 – middle 19 th century.

Keywords: cultural borrowing, language consciousness, image.